

М. М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановско-
го государственного историко-краеведческого музея имени
Д.Г. Бурылина

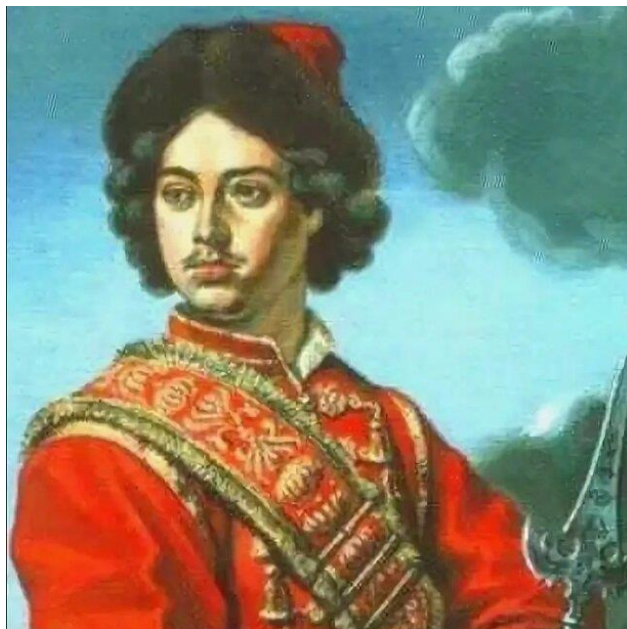
Личность императора Петра I по материалам сборника Якоба Штелина «Подлинные анекдоты Петра Великого»

*То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой,
На троне вечный был работник.
А.С. Пушкин*

Статья посвящена изучению личностных черт Императора Петра I, в восприятии его сподвижников и современников. На основании воспоминаний о ярких событиях из жизни царя-реформатора, раскрываются особенности его мировоззрения и характера.

Ключевые слова: Петр I, Алексей Михайлович, Симеон Полоцкий, стрельцы, турецкий плен, Адмиралтейство, Сенат, Священное писание, Екатериненталь, финны, фейерверки, Лахта, антонов огонь.

Император Петр Алексеевич – личность яркая, сложная и противоречивая. Именно поэтому до сих пор он притягивает внимание многих историков, поэтов и политических деятелей. Неоднозначную оценку деятельности Петра I давали его современники и историки. Одни считали его великим реформатором, превратившим Россию в сильную европейскую державу. Другие обвиняли его в нарушении национальной самобытности, попрании традиций и обычаев. И это не удивительно, так как Император личность многогранная. Изучением личных черт реформатора занимаются и современные историки. Например, доктор исторических наук Николай Иванович Павленко. Он считает, что Петр I был необыкновенным человеком, его таланты проявлялись в различных сферах жизни: военной, административной, хозяйственной, законодательной, культурной... Петр не только царствовал, он управлял. Обоснованием своих действий он считал тезис: царь - слуга государства, подданные - слуги царя.

В статье мы попытаемся выделить наиболее яркие черты характера и личности, которыми обладал император. И постараемся понять, насколько разносторонней и многогранной личностью был Петр Алексеевич. Для этого обратимся к сюжетам из жизни

Петра Великого, собранным учителем наследника российского престола Петра Федоровича, придворным библиотекарем, ме-муаристом Якобом Штелиным.

28 августа 1671 царь и великий князь Алексей Михайлович венчался с царицей Натальей Кирилловной и 30 мая (9 июня) 1672 года она родила мальчика. Утром к царю Алексею Михайловичу пришел богослов Симеон Полоцкий, поздравил с рождением сына и сказал царю: «Сей князь примет твой престол, и ни один из современников с ним не сравнится. Слава его ежечасно будет возрастать, он будет победителем. Многие падут от меча его. Он победит своих соседей, мятежников, учинит много славных дел, которые ни один из предков его сделать не смог, и будет страшен. Он посетит много отдаленных и близлежащих земель, но домашние будут ставить ему преграды. Он укротит множество возмущений, как на воде, так и на суше сделает много великих деяний. Он истребит людей злобных, но любить будет ревностных. За свою жизнь сделает много реформ, которые его прославят». Все это я увидел и передаю Вашему Величеству» [1, 517].

Ни единожды жизнь Императора висела на волоске, но всякий раз беда отступала. Во время бунта стрельцов в Москве, Петр, вместе с матерью и подданными бежали в

Троицкий монастырь, который располагался в 60 верстах от Москвы.

Но стрельцы преследовали его, чтобы умертвить молодого государя. Они обыскали все потайные места монастыря и ворвались в церковь. Там, один из стрельцов увидел Петра около алтаря, в объятиях его матери, и побежал на него с ножом, приставил его к груди государя. Один из стрельцов крикнул ему: «Постой брат! Не бей у алтаря, выведи его из церкви. Он от нас не уйдет». В этот момент стрельцы увидели скачущую к ним конницу царских подданных и закричали, чтобы все спасались бегством. Опасность для Царя миновала. Но спустя 20 лет, Петр I обучал в Петербурге на Адмиралтейской стороне матросов. Царь рассматривал всех, кто стоял в рядах, и вдруг испугался, увидев одного, что отскочил на несколько шагов и велел его схватить. Матрос упал на колени и прокричал: «Всемиловитый Государь, я достоин смерти, прошу милосердия!» Царь спросил его: «Не стрелец ли ты? Не тот ли, который в Троицком монастыре перед Алтарем пытался меня убить?». «Да, Государь» - ответил матрос. Он рассказал, как в молодости влился в шайку возмутителей, спасся бегством и раскался в своем поступке. Он долго жил в отдаленных степях, и вступил матросом в Ар-

хангельский Адмиралитет. Это признание побудило Царя к милосердию, он простил его, даровав ему жизнь. Но взял с него слово, что никогда его больше не увидит, иначе он будет приговорен к смертной казни [2, 106-110].

Петр I мог погибнуть и в сражении с турками при Пруте в 1711 году. Армия Петра была окружена, и дороги к снабжению войска были отрезаны. В таких сложных обстоятельствах, он проявил смелость и больше заботился ни о себе, а об Отечестве. Он мог попасть в турецкий плен, или погибнуть. Петр I отправился в свою палатку, написал письмо, позвал одного из своих верных офицеров. Он спросил, сможет ли он пройти через турецкое войско, чтобы отвезти в Петербург эту депешу. Офицер ответил, что сможет. Царь поцеловал его в лоб и сказал: «Ступай с Богом!». Через десять дней он добрался до Петербурга и передал депешу Сенату. Но Сенаторы ужаснулись, прочитав следующие строки: «Уведомляю Вас, что Я со своим войском из-за ложного известия окружен. Дороги к подвозу провианта пресечены. Я без Божьей помощи ничего как наше истребление или Турецкий плен не предусматриваю. Если случится последнее, то вы не должны Меня почитать Царем, и ничего не исполнять, чтобы к вам в руки не пришло, хотя бы это было написано мною, пока не

увидите меня лично. Если Я погибну, и вы получите подтверждение о Моей смерти, то изберите между собой мне преемника!» [3, 77-79]. Но опасность миновала и все благополучно разрешилось. Но этот поступок говорит о смелости, силе духа и преданности Отечеству императора.

Петр Алексеевич трудился на благо своей страны, чтобы все успеть распорядок дня был жестким. В 4 часа утра, рассматривал дела, завтракал и в 6 часов выезжал в Адмиралтейство и Сенат. В час дня он обедал, потом следовал обеденный сон в течение 2 часов. В 4 часа он работал с делами, которые утром отдавал на исполнение. Не притязательным он был в еде, Петр Алексеевич любил простые блюда: щи, кашу, студень, жаркое с огурцами и солеными лимонами, лампреты, солонину, ветчину, лимбургский сыр. Перед обедом он любил выпить рюмочку анисовой водки, а за столом предпочитал квас и хорошее вино, иногда рюмку Венгерского вина. Ел он часто, но не много. Он никогда не ужинал. Рыбу он не ел, так как она была ему противна. В первые годы царствования он не пил вина, выпивал рюмку водки, позднее его любимыми напитками были красное французское вино, мед и кагор [4, 454-457].

Многие считали, что царь не был верующим человеком. Петр I, напротив, был истинным христианином. Он ревностно и строго соблюдал предписания Священного писания. Если не было необходимости, то не поз-

волял работать в воскресный день и говорил: «работа против Божьих заповедей всегда бесплодна». К Священному Писанию (Ветхому и Новому Завету) он имел глубокое уважение и часто говорил, что эта книга превосходит все книги, и «так как в ней содержится, что касается до должности человеческой к Богу и к своему ближнему» [5, 408].

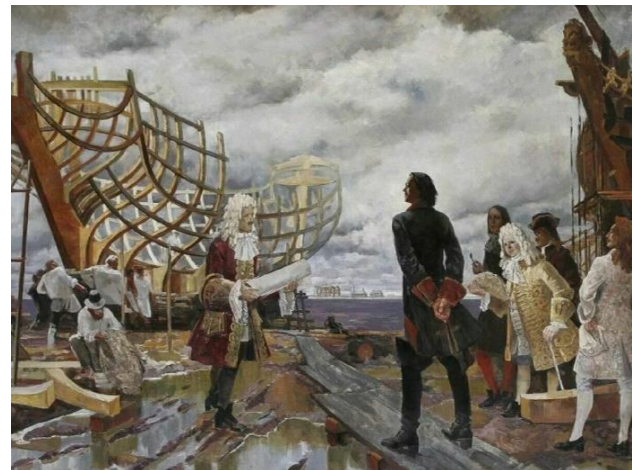
Как истинный христианин он соблюдал посты. Но если в определенные дни поста разрешалась употреблять в пищу рыбу, он ее есть не мог и ел плоды, пирожные и другое, что позволялось употреблять в пост [6, 455].

Петр Алексеевич был требовательным к себе и к своим подданным. Он не терпел, если во время церковной службы разговаривали. Для наблюдения за порядком он поставил несколько надзирателей и ввел штрафную сумку. Если знатные особы нарушали этот запрет, то при выходе должны были жертвовать по рублю на содержание бедных. Если запрет нарушал простолюдин, то он после окончания службы наказывался палками.

Такие пожертвования позволили изготовить раку из чистого серебра в церкви Александра Невского в Санкт-Петербурге [7, 324-325].

Библий, которые были напечатаны во время правления Алексея Михайловича, почти не осталось. Петр I повелел в 1716 году в Амстердаме издать Библию в пяти частях. В 1721 году она вышла на александрийской бумаге «в двух сгибах». На одной половине текст был напечатан на голландском языке, а на другой было оставлено место для церковнославянского перевода. Этой публикацией Монарх хотел, с одной стороны, сделать новое издание Священного Писания, а с другой, дать возможность подданным привыкнуть к его любимому языку. Он часто говорил, что «голландский язык нужен нам в море, немецкий на суше, французский совсем не нужен, так как мы с французами никакого дела не имеем». Экземпляры книги были привезены в Петербург и отданы в Святейший Синод и розданы желающим [8, 409-412].

Император Петр I стремился заботиться о приятном время препровождении подданных. Когда он завоевал город Ревель. Петр Алексеевич основал напротив гавани увеселительный сад с прудами, островками, водометами, статуями из баагберских камней, с прекрасным увеселительным замком и с боковыми пристройками по итальянскому образцу. Он назвал это место в честь Императрицы – Екатериненталем. Он хотел, чтобы Екатерина I наслаждалась прогулками в саду, и ему хотелось, чтобы все жители здесь гуляли. Через несколько лет он приехал в Ревель и удивился, что никто не прогуливается по аллеям. Он спросил у часового, стоявшего

у входа, почему никто из города не приезжает сюда на прогулку. Солдат сказал, что они никого не пускают. Царь спросил: «что за дурак так вам велел?». «Наши офицеры» - ответил солдат. «Какие дураки» – сказал царь. «Они воображают себе, что Я только для себя одного, а не для всех людей сделал это увеселительное место». На следующий день было объявлено царское повеление, что всем разрешается посещать Екатериненталь, а часовые следили лишь за порядком в парке [9, 89-91].

Петр I был очень любознательным, все ему было интересно, и во всем он старался разобраться. Он не стыдился в деревнях и городах посещать крестьян и знакомится с их ремеслом. Однажды, находясь в Архангельске, он увидел большое количество пришвартованных судов. Он спросил, что это были за суда и откуда они. Ему ответили, что это мужики из Холмогор, которые везли в город товары для продажи. Император сам захотел с ним и поговорить. Он пошел к ним и увидел, что в большей части суден находились горшки и глиняная посуда. Он захотел все увидеть, поэтому ходил по судам, и под ним сломалась доска, так, что он упал в судно. Хоть он и не пострадал, но разбил много товара. Горшечник, посмотрев на своей товар и от простоты сказал Петру: «батюшка, теперь я не много денег с рынка домой привезу». Царь спросил, сколько бы он хотел выручить. Мужик ответил алтын 45 и больше. Монарх вынул из кармана червонец и отдал мужику сказав: «Вот тебе те деньги, которые ты надеялся выручить. Сколько тебе приятно, столько и с моей стороны приятно Мне, что ты после не сможешь назвать меня причиной твоего несчастья» [10, 177-179].

Заботу о своих подданных он проявил и по отношению к новым гражданам – финнам. Он ввел у финнов российские лапти. Они жаловались на болезни, которые часто их одолевают. И причину этого они видели в плохой обуви. Монарх, однажды, спросил почему они так плохо плетут свои лапти, на что получил ответ, что лучше их плести не умеют. Тогда приказал Петр I прислать из Новгородской и Казанской губернии, откуда каждый год тысячи пар лаптей шли на продажу, шесть человек лучших лапатников и прислал их к Выборгскому губернатору. Их распределили по финским селениям и под

присмотром деревенских пасторов должны были научить местных жителей плести лапти. От Губернии получили деньги, каждому учителю полагалось выдать в неделю по одному рублю. Финны научились плести хорошие российские лапти как из ивы, так из липы и других годных кор. А Отец Отечества достиг своего намеренья, привел ноги новых своих подданных в хорошее состояние и предупредил развитие различных болезней [11, 316-318].

Петр I был близок своим подданным, общался с простолюдинами и гвардейцами. Они часто просили Его стать крестным отцом их детей, и он редко кому отказывал. Монархом он был рачительный, поэтому он награждал роженицу поцелуем и под подушку клал червонец. Это был его подарок, и все ему были рады [12, 103].

Петр Алексеевич был дальновидным политиком и хорошим хозяйственником. Монарх мечтал создать в России флот и построить достаточное количество кораблей, но для строительства мог использоваться только дубовый лес. И таких лесов близ Петербурга было мало. Император хотел основать на Неве свое кораблестроение. Он принял немецких лесничих, которым приказал по Ингерманландии и в Новгородском уезде изучить леса и найти дубовые. Такие важные породы произрастали в южных провинциях: в Украине, при Доне и Волге, а больше всего около Казани. Для сохранения деревьев Государь запретил без разрешения Адмиралтейской Коллегии и его лесничих срубать деревья для собственных нужд. Чтобы подать пример народу, Петр I велел посадить вокруг своего дома дубы, которые были обнаружены им в Кронштадте, чтобы летом за столом вместе со своими гостями (начальниками и корабельщиками) мог сидеть под их тенью. Смотря на эти деревья, он говорил: «Ах! Если бы здесь поблизости хотя бы столько дубов нашлось, сколько листьев и желудей на дереве». Напротив Петербурга на Финском заливе Монарх нашел небольшой дубовый лес, приказал он построить увеселительный замок и назвать его Дубки. Государь благодарил публично многих кораблестроителей и морских офицеров, которые сажали в своих садах дубовые деревья. Петр I сам выбрал перед городом по дороге на Петергоф место длиною в 100 и шириной в 50 шагов для по-

садки дубов. Император приказал огородить это место жердями и прикрепить его повеление, чтобы никто не ломал ветви и не вредил деревьям. Спустя несколько лет, когда деревья достигли человеческого роста поехал он мимо них и остановился. На земле он нашел несколько сломанных ветвей и сильно рассердился. И было видно, что пострадали ветви не от ветра, а от человека. Петр I приказал позвать генерал полицмейстера и повелел расставить несколько караулов и выявить хулиганов. Ими оказались пьяные лакеи, которые перелезали через ограду и сломали несколько ветвей. Они были схвачены и приведены в полицию и приговорены к наказанию кнутом. Император надеялся, что видя такое суровое наказание, никто не осмелится ломать деревья [13, 199-203].

Прозорлив император был и в аспекте поощрения своих подданных. Он всегда рачительно относился к деньгам и считал, что «без достаточной казны ничего великого сделать нельзя». Петр I никогда не награждал своих подданных деньгами. Если он изобретал что-то нужное или оказывал важные услуги, то был удостоен особого поощрения. Император дарил ему поместье в завоеванных землях: Лифляндии, Истляндии, Ингерманландия и Финляндии. Этим поступком он убивал двух зайцев. С одной стороны, поместье стоило в десять раз больше, чем денежный эквивалент, с другой, владельцы его обустроивали, и казна начинала получать доходы. Не смотря на огромные проекты императора после своей смерти он не оставил долгов, а в казне осталось несколько миллионов [14, 326-329].

Многие историки винят его в расточительстве из-за частых фейерверков, которыми он завершал придворные праздники, празднование нового года, салютовал при одержанной победе. В год устраивалось шесть и более фейерверков. Такое празднество было очень дорогим и поэтому в иностранных землях их устраивали редко, а именно: при подписании мира и королевском бракосочетании. В России фейерверки стоили недорого. Если при иностранном дворе он стоил около 50 000 рейсталлеров, то в Российской империи около 10 000. У нас было достаточное количество селитры, серы и других веществ, которые его удешевляли. Император, однажды, сказал иностранному

министру Фон Мардефельду (прусскому посланнику), что вы зря считаете меня расточителем, так как они недорого обходятся, а фейерверками он хотел приучить подданных к звукам выстрелов. «Ведь чем меньше страшатся важного огня, тем больше привыкли упражняться в потешном» - говорил Петр I [15, 404-407].

Император в любом вопросе пытался добраться до сути. Если человека оклеветали, он старался сначала разобраться, а затем принять решение. Новгородский мещанин Сердюков занимался возведением каналов и шлюзов в Вышнем Волочке. Он решил построить себе каменный дом и при закладке фундамента рабочие обнаружили железный крест и принесли его Сердюкову. Он прислонил его к своему дому. Его враги стали распространять слухи о том, что он является раскольников. Сердюков смеялся на эти обвинения, но спрятал крест среди старого железа. Но его враги обратились к Новгородскому Архиепископу и обвинили в том, что он член раскольнической секты и как в качестве доказательства предоставили староверческий крест. Архиепископ распорядился взять его под стражу и послал письмо в Петербург в тайную канцелярию. Сердюков просидел несколько месяцев в Тайной канцелярии в Петербурге и его работа по возведению шлюзов и каналов остановилась, а рабочие разошлись. Однажды, захватил Петр I в Верхний Волочек, и был недоволен, что работа была остановлена. Он узнал, что Сердюков находится в крепости и поговорил с ним, узнав, что причиной осуждения был крест. Он освободил его и приказал ему ехать домой и продолжить свою работу в Вышнем Волочке. «Ступай с Богом! И будь уверен, что впредь никто тебя в твоей работе не потревожит; ежели малейшее тебе учинено будет препятствие, то немедленно меня о том уведомить. Я это дело исследую и сделаю наказание твоих клеветников и доносителей» - сказал Петр Алексеевич. Таким образом, Петр I защитил своего подданного от клеветников [16, 430-434].

Если затевал интриги князь Меншиков, то он его выводил на чистую воду и наказывал. В 1717 году царь принял на службу известного французского архитектора Ле Блонда, чтобы обустроить территорию вокруг замков в Петергофе и Стрельне. Уезжая

в Олонец, Петр I просил Меншикова присматривать за работай Ле Блонда в Петергофе, а также чтобы он неукоснительно выполнял его просьбы. Ле Блонд предложил в нижнем саду подравнять кроны деревьев. Князь, зная, что Петр не хотел бы лишиться ни одного сучка своих деревьев, разрешил Ле Блонду это сделать. Деревья в парке и саду начали подрезать, а князь Меншиков послал императору письмо о том, что французский архитектор срубает его деревья в Петергофском нижнем саду. Царь испугался и поспешил отправиться в Петергоф. Увидев работников, он начал им махать рукой и кричал, чтобы остановили работу. Царь, увидя Ле Блонда, грозно на него посмотрел, ударил палкой по плечу. Из объяснений архитектора, но понял, что тот хотел лишь украсить его сад, сменил гнев на милость, а после наказал князя Меншикова за навет [17, 401-403].

Петр Алексеевич не любил пышные приемы. Он никогда не передвигался по городу в карете, только в своей одноколке, в которой было очень тесно и с трудом могло поместиться два человека. В его экипажном дворе была пара четвероместных карет для Императрицы и Императорской фамилии. Если Петр I хотел отправиться по воде, то садился в свой буйер, шлюпку или в четырехвесельное судно. Он любил передвигаться по воде и хотел приучить к этому своей народ [18, 280-281]. А пышный прием он считал лишней суетой и считал, что целесообразно эти средства направить на благо подданных. Об этом он говорил и в иностранных дворах. Когда его спросил король Виллиам, понравился ли ему Лондон, император ответил, что понравился тем, что мало наружной пышности и люди ходят в простой одежде [19, 256-257].

Комичный случай с императором произошел в Германии. Любителем пышности являлся Фридрих I - король Пруссии. Ходили слухи, что он радовался смерти своей супруги, так как мог организовать пышные похороны. Он узнал, что Петр I поедет в Голландию и Францию и просил, чтобы он заехал в Берлин. Фридрих I сразу начал приготовление к торжественному приему. Петр I согласился приехать в Берлин, но просил не устраивать в его честь пышного приема. Но Король Пруссии его не послушал. Тогда

Петр I приехал в Берлин поздно вечером и расположился у одного из своих посланников, не обращая внимание на то, что король прислал к нему обер-церемониймейстера и двух придворных кавалеров. Петр I сказал им, что будет в Берлине не более двух дней и намерен посетить короля завтра. Наутро, в 9 часов, к дому, где остановился Петр I, прибыл великолепный цуг из шести королевских экипажей. Кареты стояли до полудня, когда, вдруг, получили известие, что царь давно находится у короля. В 11 часов он тайно вышел в заднюю домовую дверь, и со своими спутниками пробрался к королевскому дворцу. Фридрих I спросил его, неужели Царское Величество пришел пешком? И не воспользовался экипажем, который уже несколько часов стоял у его квартиры? Петр I поблагодарил его за беспокойство и сказал ему: «Я наперед от этого отказывался, так как не привык к такой пышности, и никогда не хотел привлекать к себе внимание горожан. Я привык ходить пешком и иногда в пятьдесят раз больше пройду, чем сегодня прошел» [20, 257-260].

Петр Алексеевич также имел привычку спать на своем денщике. Пока подданный служил денщиком, ему следовало все терпеть и служить изголовьем. Когда Государь отдыхал на соломе или в постели после обеда, он на час засыпал, и с ним должен был ложиться денщик. Монарх клал на его живот или спину свою голову и так засыпал. От денщика требовалось терпение, чтобы в течение сна он не шевелился и не тревожил сон императора. Если его не будили, то он просыпался в хорошем расположении духа, был добр и весел [21, 282-283].

Комический случай произошел с Императором в 1716 году в Гданьске. Петр I приехал туда в воскресенье около полудня и в это время запирали городские ворота. И он увидел, что людей на улицах не было. У хозяина постоялого двора он узнал, что это было время Богослужения, весь народ слушает проповедь в церкви, поэтому городские ворота запирают. И царь попросил отвезти его в церковь. Царь вошел в церковь во время проповеди, бургомистр пошел ему на встречу и посадил рядом с собой. Петр I внимательно слушал проповедь. Но вскоре почувствовал, что пришел без парика. Не сказав ни слова, схватил парик с сидящего рядом с ним бур-

гомиистра и надел его на себя. Монарх просидел в его парике до конца проповеди. Затем снял парик, и сделав небольшой поклон, вернул его бургомистру. Это чрезвычайно удивило жителей Гданьска. Но как отмечал один из числа свиты царя, то происшествие с париком было рядовым действием. Обычно, если царь замерзал, то он снимал парик либо с князя Меншикова, либо с другого стоящего близ него господина и надевал на себя [22, 54-57].

У императора была боязнь тараканов. Это насекомое заставляло монарха переходить в другие покои и даже покидать дом. Поэтому во время своих путешествий при смене лошадей он не входил в дом до тех пор, пока один из его слуг не осмотрит покои и не удостовериться, что в доме нет тараканов. Однажды, угощал его недалеко от Москвы в деревенском доме офицер. Когда они сели за стол и начали есть, то царь спросил, есть ли у него тараканы. К сожалению, есть и только недавно он прибил к стене одного. Он указал рукой на сторону где сидел царь, и где таракан еще шевелился. Петр I ужаснулся, увидев таракана, выскочил из-за стола, отвесил хозяину пощечину и тот час уехал [23, 54-57].

Историки, как и современники Петра I утверждают, что император был вспыльчив и мог долго обижаться на своего подданного. Однажды, в немилость попал придворный, и его наказанием было либо кнут, либо смертная казнь. В начале, император приказал посадить его в крепость, а потом велел высечь кнутом. Императрица и весь двор не считали его виновным и хотели ему помочь избежать наказания. Сначала они просили за него, но монарх, угрожая немилостью, пресекал все попытки. Императрица боялась просить за него. И был придуман необычный способ не нарушить запрет. Они написали краткое письмо от имени любимой собаки Петра I - Лизаветы, которая приводила разные доводы невинности придворного. Просила императора освободить заключенного. Это письмо закрепили под ошейником собаки, таким образом, чтобы император его сразу увидел. Когда он вошел в покои его встретила Лизетта и он увидел бумагу, прочитал, смеясь, сказал: «Так, Лизетта, и ты уже с челобитными приходишь! Так как приходишь ко мне первый раз, то я удовлетворяю твою просьбу».

Император в тот же час послал денщика в крепость с повелением освободить арестанта [24, 392-395].

Жизнь императора была бурной, стремительной и оборвалась внезапно, когда ему было 52 года. В начале ноября он отправился на яхте в Петербург, но не пристал к берегу, а отправился в местечко Лахту, находящемуся в Финском заливе, чтобы посетить оружейный завод. Только судно Петра пристало к берегу, он увидел бот с солдатами и матросами, которые боролись с волнами и сели на мель. Император отправил им на помощь шлюпку с людьми, чтобы они смогли сдвинуть судно. Он пристально смотрел за спасением людей, но увидев, что несколько из них смыло за борт и с большими усилиями их подняли на борт, он решил сам отправиться туда и помочь экипажу. Император приплыл за сто шагов от места мели, выскочил из шлюпки в воду и шел по колена в воде к боту и помог стащить судно с мели. Людей, которые едва держались на ногах, он приказал разместить в ближайших крестьянских избах. А император не сменив мокрое платье, хотя его тело промокло и озябло, отправился ночевать в Лахту. Всю ночь его мучила лихорадка и сильные боли. Поэтому монарх изменил свои планы и вернулся в Петербург. Он чувствовал себя все хуже и хуже. В декабре его состояние ухудшалось. 28 января (8 февраля) 1725 года Император умер от антонова огня (гангрены) [25, 462-465].

Петр Алексеевич – человек, сочетавший в себе несовместимое: стремление к просвещению и деспотизм, строивший и казнивший своими руками, вызывавший среди подданных ужас и обожание. У него было огромное количество планов, проектов, реформ, но жизнь оказалась коротка. Он был не

похож на своих предшественников. Петр I был великим хозяином и царем-мастеровым. Петр Алексеевич болел душой за Россию и Отечество. Он хотел вывести Россию на мировую арену и сделать ее сильной и великой.

Библиографический список:

1. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
2. Известно от Фельдмаршала Трубецкого. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
3. Известно от Князя М.М. Щербатова. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
4. Известно от Барона И.А. Черкасова. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
5. Известно от Господина Фон Шварта. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
6. Известно от Барона И.А. Черкасова. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
7. Известно от Генерал Адмирала князя Голицына. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
8. Известно от Господина Фон Шварта. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
9. Известно от Ревельского Бургомистра Глейгильсама. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
10. Известно от Профессора Ломоносова. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
11. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
12. Известно от Господина Фон Шварта. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
13. Известно от директора почты Ашева. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
14. Известно от Фельдмаршала графа Миниха. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
15. Известно от Барона Мардефельда. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
16. Известно от И.М. Сердюкова. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
17. Известно от Штаб-лекаря гвардии Измайловского полка Шульца. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
18. Известно от Камергера Древника. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
19. Известно от Графа Бестужева. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
20. Известно от Графа Бестужева. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
21. Известно от Камергера Древника. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
22. Известно от Господина Веля. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
23. Известно от Господина Веля. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
24. Известно от А.П. Крамер. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.
25. Штелин Я. Подлинные анекдоты Петра Великого. – М., 1789.

©Волобуева М. М., 2023